

3. Moravcsik, A. and Schimmelfennig F. Liberal Intergovernmentalism / A. Moravcsik and F. Schimmelfennig // *European Integration Theory*/ A. Wiener, T. Diez (et oth.). – Oxford: Oxford University Press, 2009. – P. 67 – 87.
4. Stumbaum, M.-B.U. The European Union and China: Decision-Making in EU Foreign and Security Policy towards the People's Republic of China / M.-B.U. Stumbaum. – Berlin: Nomos, 2009. – 250 p.

ИНТЕРЕСЫ И ИДЕИ ГОСУДАРСТВ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

И.В. Максименко (Одесса)

В современной системе международных отношений, которую все чаще определяют как пост-Вестфальская, государство остается ключевым актором этой системы, по-прежнему определяя ее основные параметры. Не менее значимую роль национальные государства продолжают играть в современных интеграционных процессах. Теории европейской интеграции по-разному оценивают влияние государства на развитие интеграционных процессов, опираясь, главным образом, на анализ интересов и идей в качестве движущих сил интеграции.

Либеральный интергouverментализм опираясь на рационалистический подход, сходит из того, что в процессах европейской интеграции государство является высшим центром принятия решений; оно принимает решение о передачи и передает часть своих суверенных полномочий на наднациональный уровень для достижения определенных целей своей политики. При этом деятельность акторов осуществляется в двух измерениях. В первом измерении политические лидеры стран объединяют интересы внутренних кругов, а также свои собственные интересы, и затем формулируют национальные предпочтения относительно европейской интеграции. Во втором – правительства озвучивают свои позиции во время межправительственных переговоров, где окончательные соглашения отражают относительную силу каждого государства-члена и где наднациональные институты не испытывают практически никакого случайного воздействия. Поэтому интеграция в рамках ЕС представляет интерес для национальных государств только в том случае, если она усиливает их контроль над внутренними делами, то есть через интеграцию государства усиливают свои собственные позиции. Такой подход позволяет национальным государствам сохранять определенную гибкость в отстаивании национальных интересов и предпочтений в кризисных ситуациях.

Э. Моравчик и М. Поллак уверены, что роль идей в процессах выбора политической стратегии, конкретных интересов, специфической политики и европейской интеграции, которая формируется более общими и коллективными идеями или дискурсами, является очень скромной; идеи не учитывают того факта, что интересы конструируются в «исторически особых обстоятельствах», а политики, стратегии и даже приоритеты актеров определяются взаимодействием с внешней средой и, более того, такое взаимодействие изменяется во времени и пространстве в соответствии с запутанной социальные взаимодействия [7; 8, с. 5]. Поэтому, по мнению Э. Моравчика, «идеи являются причинно побочными явлениями более фундаментальных и основополагающих факторов влияния на поведение государств» [10, с. 181].

Несколько иной подход к роли национального государства, идей и интересов предлагает социальный конструктивизм. Представители конструктивизма указывают, что государства как динамические агенты рассматривают себя и других акторов в контексте взаимодействия, что они являются социально конституированными и «эндогенными к сотрудничеству» [9, с. 173; 10, с. 60 – 62]. Государства как агенты структуры международной политики находятся в зависимости от

нее, а также влияют и изменяют эту структуру в процессе своих действий. Также агенты испытывают влияние структуры, что дает им возможность пересматривать свои интересы. [3, с. 613]. Представители конструктивизма утверждают, что позиции политических акторов ЕС и их идентичность формируется не только с помощью рационалистического поиска национальных или собственных интересов, но и собственно через процесс переговоров, особенно в контексте давления для поиска или достижения компромисса. Т. Кристиансен и М. Финемор подчеркивали, что нормы, идеи и правила, которые вырабатываются в процессе взаимодействия с другими агентами, формируют самих агентов и их потребности, их поведение и идентичности, а также конструируют особый образ и стиль ЕС в современной системе международных отношений [4, с. 128; 10, с. 2]. Именно идеи, взаимные ожидания, конструируемые идентичности во времени и пространстве, доминантный дискурс и процесс коммуникативных действий – все это лежит в основе европейской интеграции.

Итак, либеральный интерговерментализм при анализе европейской интеграции исходит из того, что интересы и идентичности являются заданными и рациональными, политические акторы просчитывают затраты и выгоды тех или иных действий, а затем принимают решение, опираясь на собственные подсчеты. Представители конструктивизма утверждают, что позиции политических акторов ЕС и их идентичность формируется не только с помощью рационалистического поиска национальных или собственных интересов, но и собственно через процесс переговоров, особенно в контексте давления для поиска или достижения компромисса, в основе которых лежат идеалистические ожидания.

Рассматривая в практической плоскости роль государства в европейской интеграции, целесообразно остановиться на «Большой Тройке» ЕС – Великобритании, Германии и Франции, которые и определяли основные направления и форматы развития интеграционных процессов в Европе. Их позиции в рамках ЕС определяются следующими факторами:

- это единственные члены ЕС, которые воспринимаются как глобальные акторы. Их лидирующие позиции в ЕС определили направление развития общей европейской валютно-экономической и внешней политики, процессы расширения и институционального развития. В то же время они способны действовать самостоятельно с той или иной степенью эффективности, пользуясь собственным влиянием в других международных институтах (СБ ООН, НАТО, G8), а также системой традиционных внешнеполитических связей.

- осознание факта своего лидерства в ЕС и значения для сохранения жизнеспособности «Европейского проекта». Особенно это касается Великобритании и Франции, которые дискурсивно опираются на исторические факты (бывшие великие империи), статус ядерного государства, представительство во всех ведущих международных институтах, традиции дипломатического и экономического лидерства, идеи о французской и англо-саксонской исключительности, что закрепляет межправительственный подход в рамках ЕС, особенно в сфере ОВПБ (персональные инициативы, высказанных в то же время от лица ЕС, бывшего президента Франции Н. Саркози (как председателя Совета СЕ) по урегулированию российско-грузинского конфликта 2008 г., российско-немецкий диалог по урегулированию Приднестровского конфликта, французско-британская военная кампания в Ливии в 2011 г.

Анализируя место интересов и идей в евроинтеграционной политике Великобритании, Германии и Франции, можно выделить тесную взаимосвязь и взаимозависимость национальных интересов или же идей, базирующиеся на на-

циональных интересах, с идеалистическими подходами. Например, если интеграция второй половины XX в. воспринималась как свободный выбор, то на данном этапе развития международной системы она характеризуется как необходимость. Преобладание интересов в национальных подходах «Большой Тройки» прослеживается в стремлении объединить силы для социального и экономического восстановления европейских стран после Второй мировой войны, обеспечить политическое выживание в период глобального противостояния двух систем; на современном этапе это выражается в объединении усилий для противостояния новым глобальным трендам: распространение глобализации, экономическая взаимозависимость, ослабление роли государства в контроле за экономическими и социальными факторами, демографическая проблема и снижение военных расходов, растущее влияние БРИКС, а также фактор неделимости безопасности.

Однако в основе многих политических решений и инициатив «Большой тройки» эксперты выделяют идеалистические побуждения: сама идея европейской интеграции базировалась на идеях гуманизма, в том числе идеи французской революции – свобода, братство, равенство, права человека, которые нашли отражение в некоторых «конструктах европейского единства»; попытки политического единства опираются на тезис о необходимости стать источником третьего отличного от американского голоса или даже силы в международных отношениях, что отражало особенности французского подхода к европейской безопасности; углубление экономического и валютного сотрудничества – создание ЭВС и введение евро также опиралось на идею лидирующей роли ЕС в глобальном измерении как дань глобальным политическим амбициям Германии и Франции; расширение также базировалось в значительной степени на идеалистичных утверждениях Лондона и Берлина: объединение Европы, предание забвению последствий Ялтинской конференции, ответственности за Восточную Европу и дальнейшую судьбу объединенной Европы т.д.; даже реализация ОВПБ ЕС представляет для всех его членов – больших и малых, влиятельных и не очень – возможность реализовать идею управлять международными реалиями, выступать на равных на мировом рынке, обеспечивать собственную безопасность и даже сохранять как можно больше своей независимости [1; 2; 5; 11].

Таким образом, идеи и интересы национальных государств играют важную роль в процессах европейской интеграции. Они являются взаимодополняющими факторами, которые актуализируются или отходят на второй план в различные периоды развития ЕС – кризиса или расцвета. Сегодня объединенная Европа находится перед лицом серьезного финансового и социального кризиса, который окажет серьезное влияние на будущее Союза. Возможно, предыдущий опыт преодоления кризисов поможет ЕС и в этот раз найти консолидирующие идеи и интересы, которые выведут объединение не только из кризиса, но и усилят его позиции в новой архитектуре международных отношений.

1. Лукин, В.П. «Центры силы»: концепции и реальность / В.П. Лукин. – М.: Междунар. отношения, 1983. – 256 с.
2. Allen, D. The Common Foreign and Security Policy / D. Allen // *The Oxford Handbook of the European Union* / Edited by E. Jones, A. Menon, S. Weatherill. – Oxford, 2012. – P. 643 – 658.
3. Diez, T. Constructing the Self and Changing Others: Reconsidering «Normative Power Europe» / T. Diez // *Millenium – Journal of International Studies*. – 2005. – Vol. 33, №3. – P. 613 – 636.
4. Finnemore, M. National Interests in International Society / M. Finnemore – Ithaka and London: Cornell University Press, 1996. – 154 p.
5. Marcussen M. Constructing Europe? The Evolution of Nation-State Identities / M. Marcussen, T. Risse, D. Engelmann-Martin, H.J. Knopf, K. Roscher // *The Social Construction of Europe* / ed. by T. Christiansen, K.E. Jorgensen, A. Weiner. – London: Sage, 2001. – P. 101 – 120.

6. Moravcsik, A. Constructivism and European Integration: A Critique / A. Moravcsik // The Social Construction of Europe / ed. by T. Christiansen, K.E. Jorgensen, A. Weiner. – London: Sage, 2001. – P. 176 – 188.
7. Moravcsik, A. Why the European Community Strengthens the State: Domestic Politics and International Cooperation / A. Moravcsik // Harvard Center for European Studies Working Papers 52. – 1994. – 78 p.
8. Pollack, M.A. International Relations Theory and European integration / M.A. Pollack // European University Institute Working Papers. – 2000. – № 55. – 30 p.
9. Rosamond, B. Theories of European Integration / B. Rosamond – New York: St. Martin's Press, 2000. – 231 p.
10. The Social Construction of Europe / ed. by T. Christiansen, K.E. Jorgensen, A. Weiner. – London: Sage, 2001. – 248 p.
11. Vercauteren, P. European Integration and the Crisis of the State / P. Vercauteren // Queen's Papers on Europeanisation. – 2001. – № 7. – 18 p.

**К ИСТОКАМ ФОРМИРОВАНИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА
США: ОБЩЕСТВО И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА
(ПАМФЛЕТ Т. ПЕЙНА «ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ»)
Д.В. Дорофеев (Симферополь)**

В конце 1774 г. на американский берег в Филадельфии сошел Т. Пейн – 37-летний британец, уроженец графства Норфолк, который последовав совету Б. Франклина, переселился в Британскую Америку. Именно в «Новом свете» начался стремительный взлет его карьеры. Работая редактором в только что открывшемся в январе 1775 г. журнале «Pennsylvania Magazine» – периодическом издании, отстаивавшем позицию патриотического толка, – Т. Пейн проявил себя способным к политической эссеистике, поэтому один из выдающихся отцов-основателей, член американской революционной организации «Сыны свободы» Б. Раш предложил ему опубликовать его политические воззрения [2, p. 21 – 22, 311].

Кропотливая работа охватила практически всю осень 1775 г., и 10 января 1776 г., за свои собственные сбережения в филадельфийском издательстве Р. Белла, Т. Пейн публиковал на 79 страницах памфлет под названием «Здравый смысл» тиражом в 1 тыс. экземпляров. В последующие дни января и февраля 1776 г. «Здравый смысл» был неоднократно переиздан и уже не только в Филадельфии, но и в Нью-Йорке, Бостоне, Провиденсе. Практически, 120 тыс. экземпляров всех тиражей памфлета начала 1776 г. были раскуплены на протяжении зимних и весенних месяцев. Полученные деньги от продажи книги были направлены на революционные нужды [2, p. 278].

Концептуальной основой рассуждений Т. Пейна о внешней политике Соединенных Колоний являлся тезис о необходимости отделения от Великобритании и провозглашении независимости. Выход из состава Британской Империи был обусловлен двумя причинами: «... всякое подчинение Великобритании или зависимость от нее грозят непосредственно втянуть наш континент в европейские войны и распри, и ссорят нас с нациями, которые иначе искали бы нашей дружбы и на которых у нас нет ни зла, ни жалоб» [3]. Приведенная мысль Т. Пейна ставит вопрос: если вероятное ведение в будущем боевых действий европейскими государствам на североамериканском театре военных действий являлась реальной угрозой, то тяготы этого процесса для еще необъединенных колоний были всего лишь одним из возможных сценариев развития будущего. Утверждение о том, что британская юрисдикция мешает развитию отношений с европейскими государствами, которые дружественно настроены по отношению к Соединенным Колониям, преподносилась Т. Пейном в несколько надуманной форме.